оригинальная статья

К вопросу значимости формирования структуры финансирования программ корпоративной социальной ответственности

Олег Олегович Чудинов
Сибирский юридический институт МВД России, Россия, г. Красноярск; https://orcid.org/0000-0002-8401-8456; shevo29@rambler.ru

Поступила в редакцию 18.08.2021. Принята после рецензирования 14.09.2021. Принята в печать 20.09.2021.

Аннотация: Анализируется такая концепция управления, как корпоративная социальная ответственность, раскрываются вопросы финансирования программ на практике. Отечественные исследования в области ответственного бизнеса посвящены преимущественно теоретической, а не практической плоскости. Вместе с тем успешная реализация социально ответственных практик и прибыль бизнес-структур напрямую зависит от распределения компанией ее финансовых ресурсов. Рассматривается вопрос финансирования практик корпоративной социальной ответственности, решение которого позволит коммерческим организациям устранить многие проблемы неэффективного или бессистемного расходования средств. Приведенный научный материал и представленные методы свидетельствуют о том, что в современных условиях ведения бизнеса наличие выверенных механизмов финансирования корпоративной социальной ответственности является объективной и экономически обусловленной необходимостью развития современного корпоративного управления. Поднимаются проблемы, касающиеся нехарактерной для отечественного бизнеса социальной и экологической деятельности. Дается авторский ответ на вопрос о том, насколько актуально наличие механизмов финансирования направлений, позволяющих разграничить систему корпоративной социальной ответственности от бессистемных трат экологической или социальной направленности и от разовых практик благотворительности или рекламных акций коммерческих структур.

Ключевые слова: ответственный бизнес, корпоративный менеджмент, корпорации, фонды, стейкхолдеры, финансовый механизм, финансовые инструменты, нефинансовая отчетность

Цитирование: Чудинов О. О. К вопросу значимости формирования структуры финансирования программ корпоративной социальной ответственности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 3. С. 427–434. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-427-434

Введение

Одним из современных и наиболее перспективных направлений менеджмента является корпоративная социальная ответственность (КСО). Под такой концепцией управления подразумевается целая система различных механизмов и инструментов, учитывающих не только законодательно закрепленные формы ведения бизнеса, но и различные по направлениям добровольные обязательства. При этом под последним ошибочно понимать такие формы, как благотворительность, рекламные акции, личные предпочтения руководителей и т. п. Рассматривать КСО необходимо как детально выстроенную и направленную на долгосрочные результаты систему. В настоящее время под долгосрочными результатами КСО чаще всего понимают устойчивое развитие, включающее в себя три основных направления:

1) экономическое развитие (получение прибыли, рост капитализации компании, сокращение издержек, социально ответственное инвестирование, прозрачное ведение бизнеса, развитие честной конкуренции, противодействие коррупции, соблюдение прав собственности и др.);

2) социальный прогресс (соблюдение международных норм и этичное ведение бизнеса, повышение уровня качества и квалификации персонала, сохранение и повышение его трудового долголетия, обеспечение охраны труда на производстве, соблюдение прав человека, отсутствие дискриминации при найме на работу и развитии карьеры, качественный рост уровня жизни населения в целом, доступность здравоохранения и образования, поддержание культуры и традиций местного населения);

3) сохранение окружающей среды (снижение рисков или предотвращение загрязнения окружающей среды, развитие энерго- и ресурсосберегающих технологий, отказ от вредных технологий при производстве пищевых и продовольственных продуктов, снижение отходов при производстве, решение проблем потребления, сохранение природного и биологического разнообразия и пр.)[1].

Безусловно, каждое из данных направлений не воплощается в реальной жизни само по себе, а нуждается в систематическом и выверенном ресурсном обеспечении, в т. ч. финансовом. В таком случае, реализация социально

[1] ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Руководство по социальной ответственности. Утв. и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29.11.2012 г. № 1611-ст // Кодекс. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1200097847 (дата обращения: 15.07.2021).

© 2021. Автор(ы). Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-427-434

ответственных практик объективно нуждается в формировании структуры их финансирования, учитывающей ресурсы, возможности и приоритетные направления деятельности компании.

Под финансовыми ресурсами в рамках изучаемого вопроса предлагаем понимать денежные доходы корпорации, ее накопления и имеющиеся поступления, которые в дальнейшем используются для уплаты обязательных платежей, материального стимулирования персонала с целью наращивания темпов расширенного воспроизводства, социального и технологического развития и др. [1].

Структура финансирования социально ответственных программ определяется следующими элементами:

- финансовым планом корпорации, который в форме определенного документа отражает поступления и расходования денежных средств предприятия в рамках выбранного периода;
- финансовым механизмом, включающим в себя инструменты организации финансовых отношений, способы формирования и расходования финансовых ресурсов, а также секторально разделенным на страховой механизм, бюджетный механизм и т. п.;
- финансовым менеджментом, необходимым как для осуществления управления денежным оборотом, так и для эффективного использования находящихся в распоряжении организации финансовых ресурсов[2].

Обзор литературы

В целом вопросы содержания и реализации социальной ответственности бизнеса достаточно часто рассматриваются в отечественной и зарубежной научной литературе, им посвящены учебные пособия и методические материалы, они обсуждаются на тематических конференциях и широко представлены в нефинансовых отчетах корпораций.

Вместе с тем, в настоящее время крайне мало исследований посвящено рассмотрению механизмов финансирования практик социальной ответственности. По этой причине исследование КСО уходит все больше в теоретическую плоскость с рассмотрением либо отдельных примеров воплощения корпоративной ответственности в жизнь, либо ее отдельных инструментов (например, развитие корпоративных университетов для повышения уровня образования и компетенций персонала, раскисление почв агрокорпорациями для сохранения земель сельскохозяйственного назначения с дальнейшим отказом от химически вредных удобрений, внедрение новых стандартов качества производимой продукции с сохранением ее стоимости и возможностью переработки после использования и др.). О том, как должна выглядеть структура финансирования, необходимая для обслуживания указанных процессов и учитывающая важность сохранения экономической выгоды для предприятий, чаще всего не говорится.

Зависимость практик КСО от их финансирования рассматривается в работах Е. В. Поповой [2], посвященных финансовым инструментам развития социальной ответственности, Т. Н. Савиной [3; 4], рассматривающей ответственное финансирование как ключевой элемент практик социальной ответственности, К. А. Карсаковича [5], в исследовании которого уже сама ответственность бизнеса выступает в роли инструмента финансового обеспечения социальных проектов, Е. Е. Демидова и М. И. Николаевой[3], раскрывающих значение финансовых отчетов и финансовой прозрачности корпораций в реализации экологических и социальных программ, а также в опубликованной Внешэкономбанком работе «Корпоративная социальная ответственность. Новая философия бизнеса»[4]. Однако конкретные методики, схемы или механизмы финансовых потоков, которые могут быть взяты организациями в качестве руководства к практической деятельности, не рассматриваются.

Методы и материалы

В работе представлена структура финансирования практик социальной ответственности. За основу взяты не только финансовые и управленческие инструменты, но также системный и диалектические методы исследования. Кроме того, с учетом зарубежных исследований и мировых практик использован сравнительный метод.

Финансирование любых бизнес-процессов предполагает четко выраженную структуру определения финансовых источников, целевое использование которых должно быть направлено на получение различных выгод, главной из которых является прибыль.

К источникам финансирования в данном случае можно отнести:

- собственные средства: уставный капитал, добавочный капитал, резервный фонд, чистая прибыль, нераспределенная прибыль, амортизация, фонд накопления;
- заемные средства: кредиты банков, займы юридических и физических лиц, лизинг, факторинг;
- привлеченные средства: эмиссия акций, выпуск облигаций;
- поступления в порядке распределения: бюджетные субсидии, поступления от отраслевых структур [6].

Любая коммерческая компания стремится минимизировать оттоки финансовых средств, однако если предприятие решит придерживаться принципов КСО, то такие «традиции» финансового менеджмента должны

[2] Словарь терминов по курсу «Финансы, деньги и кредит» / сост. В. В. Блекус. Электроизолятор: ГГХПИ, 2011. 52 с.

[3] Демидов Е. Е., Николаева М. И. Корпоративная социальная ответственность: сообразим на троих // Корпоративный менеджмент. 28.09.2009. Режим доступа: http://www.cfin.ru/anticrisis/macroeconomics/government_program/csr.shtml (дата обращения: 16.07.2021).

[4] Корпоративная социальная ответственность. Новая философия бизнеса. М.: Внешэкономбанк, 2011. 56 с.

измениться. Ответственный бизнес предполагает проведение работ, на первый взгляд, снижающих максимальную прибыль и увеличивающих финансовые оттоки корпорации, включающие множество дополнительных расходов на социальные и экологические программы, персонал, повышение себестоимости выпускаемой продукции за счет роста ее качества и безопасности, помощь местному сообществу и пр. Тем не менее в долгосрочной перспективе при условии распределения расходов в соответствии со стратегическими целями это приносит компаниям существенную прибыль. Происходит это за счет повышения деловой репутации предприятия; разработок новых уникальных технологий, позволяющих снижать себестоимость выпускаемой продукции и расходы за использование энергоресурсов, повышать ресурсосбережение и продавать патенты и новые способы производства другим корпорациям; сохранения лояльности персонала и клиентов; роста капитализации компании посредством снижения различного рода техногенных и репутационных рисков; увеличения стоимости акций; привлечения новых инвесторов [7][5].

В качестве одного из примеров, подкрепляющих такие выводы, можно привести исследование, проведенное в 1997 г. организацией *Waddock* & *Graves* (США) на базе 22 компаний. Впоследствии его авторы С. Ваддок и С. Грейвз стали лауреатами премии *Milton Moskovitz Prize* «за подтверждение влияния корпоративной социальной ответственности на финансовые показатели предприятия» [8]. В результате было выявлено, что в течение 10 лет у организаций, работающих по принципам КСО, показатели экономической эффективности были выше, чем у предприятий, не реализующих практики социально ответственного ведения бизнеса. Например, *ROI* (доходность от инвестирования капитала) была выше на 9,8 %, а прибыль – на 63,5 % [9; 10].

В 1999 г. некоммерческая организация *Conference Board* подтвердила изложенные результаты, но уже своим собственным исследованием, заключавшемся в выявлении положительной связи между социальной активностью и доходами как капитала (*ROC*), так и акций (*ROE*) [11]. Кроме того, также в 1999 г. консалтинговой фирмой *Towers Perrin* (США) были предоставлены результаты похожих исследований, которые шли в течение 15 лет. Для эксперимента были выбраны 25 корпораций, а при анализе результатов от социально ответственного инвестирования консалтинговая компания использовала официальную информацию индекса репутации и социальной ответственности (*Fortune Reputational and Social Responsibility Index*) крупнейшего журнала *Fortune*, неофициальные сведения от различных инсайдеров и данные компании *Standart* & *Poor's*, проводящей аналитические исследования финансовых рынков. Установлено, что доходы от акций ответственных корпораций были почти в 2 раза выше в среднем по рынку [12]. В работе М. Орлицкого, Ф. Л. Шмидта и С. Л. Райнс приведены результаты 33878 наблюдений за 30 лет, также подтвердившие финансовую эффективность социально ответственной коммерческой деятельности [13].

С 1993 по 2010 гг. Гарвардская бизнес школа изучала социальные проекты 675 компаний, сопоставляя их с финансовыми отчетами. Результат: компании, вставшие на путь КСО, опережали другие коммерческие предприятия по всем значимым показателям. Выявлено, что показатели рабочей силы у ответственных компаний были выше на 37,9 %, а 1 доллар США, вложенный в 1993 г., принес в 2010 г. 7,1 доллара против 4 долларов у других корпораций, не использующих в своей деятельности социальные и экологические программы [14, с. 52–55].

Следовательно, четко выстроенная система финансирования практик КСО не только необходима, но и при эффективном использовании способствует значимым положительным результатам. При этом если такая работа не проводится, то вложенные в социальные или экологические программы средства будут расходоваться неэффективно и бессистемно, порождая новые управленческие проблемы или выстраивая тупики развития.

Результаты

Поскольку формирование структуры финансирования практик социальной ответственности подразумевает внедрение в общую финансовую систему корпорации и предполагает существование в единстве устойчивых взаимосвязей между ее элементами, то структура фондов финансирования программ КСО должна быть легко интегрирована в уже существующую финансовую систему корпорации.

Для обеспечения указанных интеграционных процессов мы возьмем за основу классическую структуру финансовых оттоков коммерческой компании и основные модели фондов, которые могут действовать на предприятии, дополнив их вышеизложенными основными направлениями КСО. Итак, структура финансирования практик социальной ответственности может выглядеть следующим образом (рис.).

В дополнение к схеме уточним, что для отечественных предприятий, только встающих на путь КСО, реализация финансирования подобных программ возможна не только со стороны бизнеса единолично, но и при частичном софинансировании государства. Однако это должно происходить при выполнении ряда условий, таких как важность социальных и экологических программ для региона, возможность создания новых рабочих мест, развитие инфраструктуры населенных пунктов и т. п. В таком случае выделение средств из муниципального,

[5] Балкененде Я. П. Бизнес и социальные ценности // Социальная ответственность бизнеса. 15.01.2016. Режим доступа: https://soc-otvet.ru/biznes-i-sotsialnye-tsennosti/ (дата обращения: 21.07.2021).

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-427-434

регионального и федерального бюджетов необходимо в первую очередь тем предприятиям, которые решают наиболее существенные проблемы социального (поддержка пенсионеров – бывшего персонала компании, повышение заработной платы и социальных гарантий для действующих сотрудников, ремонт и реконструкция медицинских, образовательных и социальных объектов и пр.) и экологического (снижение выбросов отравляющих веществ в атмосферу и водные объекты, защита лесных насаждений и ликвидация последствий пожаров, восстановление водных ресурсов) толка. Такая мера имеет место быть, поскольку в настоящий момент по объективным причинам ни бизнес, ни государство без совместной взаимопомощи не могут решить указанные проблемы, тем более в короткие сроки.

Рассматривая вопросы реализации КСО в России, отметим, что действующее законодательство не позволяет активно стимулировать корпорации к деятельности по развитию социальных и экологических практик, например, путем принуждения, и не имеет стимулирующих инструментов, позволяющих бизнесу привлекать в рамках механизма финансового обеспечения дополнительные ресурсы на системной основе.

Вместе с тем в развитых странах такая деятельность уже активно ведется. Например, в Великобритании была учреждена должность министра по корпоративной

Возможные финансовые оттоки корпорации в рамках КСО

Основные затраты:
- выплата заработной платы;
- платежи в бюджетные и внебюджетные фонды, выплаты процентов по кредитам и займам, платежи поставщикам, выплаты дивидендов

Технологический и экологический блоки

Дополнительные производственные затраты:
- финансирования НИР и НИОКР, разработка и внедрение ресурсосберегающих технологий, экологические и природоохранные мероприятия в рамках производства, выделение средств фондам реконструкции и развития;
- снижение экологического следа (стремление к «нулевым» отходам, рекультивация земель), сохранение природного и биологического разнообразия на территории ведения бизнеса

Социальный блок

Фонды социальной сферы:
- содержание объектов внепроизводственной инфраструктуры: дошкольных учреждений, жилищного фонда, медицинских, культурных и спортивных сооружений, баз отдыха;
- ипотечные программы для молодых семей, молодых специалистов, ветеранов компании;
- антикризисные траты: обучение и развитие персонала, содержание и развитие корпоративного университета, улучшение условий труда с целью сохранения здоровья и продления трудового долголетия персонала, профессиональный отбор и профессиональная ориентация на ранних стадиях (в школе, техникуме, университете);
- материальная помощь членам трудового коллектива (например, в связи с рождением ребенка), выплата премий, оказание нематериальной помощи (например, юридические консультации), выделение средств фондам экстренной помощи (стихийные бедствия, чрезвычайные ситуации, сложные жизненные ситуации персонала);
- оплата услуг сторонних организаций: путевки в санатории и на курорты, оформление полисов ДМС, оплата обучения персонала, аренда спортивных и культурно-просветительских учреждений, проведение корпоративных мероприятий, направленных на сплочение коллектива и формирование корпоративной культуры

Работа с внешними стейкхолдерами:
- мониторинг мнения клиентов и партнеров по бизнесу;
- PR;
- поддержка культуры, спорта, образования, медицины;
- поддержка местного сообщества (коренных народов, жителей сел и моногородов, общественных организаций);
- развитие гражданского общества

Создание благотворительного фонда (по решению трудового коллектива возможно его пополнение за счет определенной доли средств от заработка персонала)

Рис. Направления и структура фондов финансирования практик социальной ответственности
Fig. Direction and structure of funds that finance social responsibility practices

социальной ответственности (*Minister for corporate social responsibility*), в задачи которого входит разрешение обозначенных в статье вопросов и развитие способов стимулирования социальных и экологических практик при совместной деятельности государства и бизнеса [15, с. 6]. В Китае с 2008 г. действует Руководство по КСО, согласно которому все госпредприятия должны публиковать нефинансовую отчетность. Все компании Бразилии в том же 2008 г. начали получать государственную поддержку при условии, что будут раскрывать в своих отчетах информацию о экологических проектах и направлениях инвестирования [16, с. 329–330]. В Нидерландах премьер-министром Я. П. Балкененде совместно с Правительством страны был учрежден первый в стране национальный центр знаний в области корпоративной социальной ответственности «КСО. Нидерланды» (*CSR Netherlands*). Центр был создан с целью помощи голландским корпорациям по интеграции в свою основную деятельность принципов устойчивого развития. Интересно и то, что в этой стране темы устойчивого развития входят в школьную программу начальных классов[6]. Можно также отметить, что 2005 г. в Европейском Союзе был объявлен годом социальной ответственности [16].

Возвращаясь к вопросу финансирования программ КСО, важно отметить, что необходимым в обозначенных процессах является своевременное финансирование указанных направлений, которое не зависело бы от настроений или личных предпочтений ряда отдельных руководителей. В противном случае социальные и экологические практики из долгосрочных программ, направленных на экономический, технологический, репутационный или иной положительный эффект, ведущий к поступательному развитию корпораций, превратятся в несистемные траты или разовые PR-акции, не способные дать предприятию новых проектных и управленческих решений.

В таком случае одной из эффективных функций управления финансовыми потоками, в т. ч. направленных на программы КСО, могут стать современные способы контроля, среди которых выделим социальный аудит. Социальный аудит представляет собой способ оценки качества работы менеджеров компании и систему измерения уровня воздействия корпорации на общество. Такая работа необходима для достижения основной цели социального аудита – выявления путей повышения эффективности функционирования и улучшения стиля работы предприятия, а также измерения степени реализации КСО [17].

Механизм социального аудита устроен так, что с помощью его инструментов можно оценить формальные и неформальные правила поведения внутри предприятия, мнения стейкхолдеров, а также предложить условия функционирования, которые были бы благоприятны для усиления менеджмента качества и развития человеческих ресурсов. Кроме того, социальный аудит также, как и внутренний финансовый, требует понятной, строго определенной и ясной постановки критериев обследования, сведений о том, каких результатов стремится достичь организация, а также информации о мнении различных групп заинтересованных сторон, влияющих на работу и результаты деятельности бизнес-структуры [18, с. 116].

В общем виде технология проведения такого аудита включает в себя три основных стадии:

1) теоретическая – установление цели и объекта проверки, выявление внутренних и внешних связей в управлении предприятием;
2) методологическая – определение методов и средств получения информации, а также способов ее обработки и анализа;
3) процедурная – формирование плана устранения недостатков, включающего ряд определенных мероприятий с их делением на фазы, этапы и периоды реализации [19].

Таким образом, основной задачей проведения социального аудита является выявление несоответствий поведения корпорации (поведения ключевых наемных менеджеров корпорации или принятых ими управленческих решений) интересам основных участников корпоративных отношений (стейкхолдеров, к которым относятся владельцы предприятия, его работники, клиенты, бизнес-партнеры, контролирующие органы, представители будущего поколения и др.) [20]. Кроме того, при проведении социального аудита должна быть выявлена связь социально ответственного поведения с финансовыми результатами предприятия, которая показала бы, насколько эффективны те или иные решения.

Социальный аудит, как и обычный, направлен на повышение эффективности функционирования предприятия. Проведение такой независимой проверки может дать следующие положительные результаты:

1. Сократить операционные расходы.
2. Улучшить имидж и репутацию корпорации, которая по средним оценкам экспертов только на треть определяется рыночной стоимостью компании, а в остальном зависит от общественного мнения, популярности, безопасности производства, имеющихся технологий и похожих позиций.
3. Повысить лояльность клиентов и объемы сбыта.
4. Добиться лояльности сотрудников организации.
5. Увеличить мотивацию персонала.
6. Позволить быть более подготовленными к осуществлению контроля со стороны уполномоченных проверяющих органов.
7. Эффективнее использовать финансовые потоки и, как следствие, – увеличить финансовые показатели корпорации [21].

[6] Там же.

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-427-434

Выступая одним из инструментов оценки практик реализации КСО, социальный аудит все же только частично дает представление о том, как организовывать и поддерживать эффективную систему корпоративной ответственности. Обусловливается это тем, что на практике не всегда понятно, какое из решений даст наибольший эффект. Отсюда только совмещение реальной практики, способов оценки, механизмов функционирования и финансирования социальных программ в совокупности с системой контроля и предложенной в работе схемой интеграции финансирования программ ответственного бизнеса может дать наиболее прогнозируемые и эффективные результаты.

Заключение

Представленная в работе схематичная модель по интеграции финансирования программ КСО в общую финансовую систему коммерческих предприятий может стать способом не только понятного и предсказуемого регулирования финансовых потоков компании, но эффективной мерой снижения нагрузки по системному введению на предприятии социально ответственных и экологических практик. Важность управления финансовыми процессами в области социальной ответственности не вызывает сомнений. Однако такая работа должна проводиться на системной основе и включать в себя три базовых компонента:

- наличие общей стратегии управления КСО с учетом специфики ведения бизнеса компании;
- формирование и корректировка структуры фондов финансирования практик социальной ответственности с учетом параллельного проведения социального аудита;
- взаимосвязь всех процессов обеспечения с системой мониторинга и прогнозирования экономических, социальных и экологических показателей, а также оценкой эффективности такой работы, в т. ч. с учетом оценки мнения не только внутренних (акционеров компании, персонал), но и внешних (потребителей, партнеров по бизнесу, местных жителей, органов власти и др.) сторон.

Предложенные в статье положения в части интеграции и управления финансовыми процессами, включающими в себя социальные и экологические компоненты, позволят максимально снизить нагрузку на введение в систему менеджмента предприятия программ КСО. Более того, процессы финансирования социально ответственных и экологических практик могут быть внедрены в стратегию развития не только отдельных корпораций, но и быть использованы в рамках государственно-частного партнерства с целью развития отдельных районов или даже целого региона, где ведут свою деятельность корпорации. На муниципальном и государственном уровнях многие территории в России используют социальные паспорта, которые уже стали привычным элементом аналитического материала органов власти. Их интеграция с программами финансирования КСО, осуществляющимися со стороны коммерческих предприятий, может стать еще одним способом развития территорий посредством государственно-частного партнерства.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Мальцев В. А. Финансовое право. Ростов н/Д: Феникс, 2016. 426 с.
2. Попова Е. В. Инструментарий развития социальной ответственности промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2015. 24 с.
3. Савина Т. Н. Ответственное финансирование как ключевая инициатива финансового сектора в практике реализации социальной ответственности и устойчивого развития // Финансы и кредит. 2014. № 30. С. 18–25.
4. Савина Т. Н. Концептуальные основы методологии исследования социально ответственного инвестирования // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 9. С. 52–62.
5. Карсакович К. А. Корпоративная социальная ответственность крупных компаний как инструмент финансового обеспечения социального обслуживания населения // Инновации и инвестиции. 2015. № 1. С. 24–28.
6. Хазалия И. Д. Управление и виды источников финансирования // Стратегии бизнеса. 2019. № 6. С. 3–6.
7. Анашкина Ю. А. Подходы к определению корпоративной социальной ответственности и ее роли в решении социальных проблем // Молодой ученый. 2009. № 9. С. 43–45.
8. Товма Н. А. Экономическая эффективность от внедрения элементов КСО в систему управления компанией // Вестник КазАТК. 2009. № 4. С. 239–246.
9. Waddock S. A., Graves S. B. The corporate social performance – financial performance link // Strategic Management Journal. 1997. Vol. 18. № 4. P. 303–319. https://doi.org/10.1002/(SICI)1097-0266(199704)18:43.0.CO;2-G
10. Шлихтер А. А. Направления и механизмы взаимодействия социально-ответственного бизнеса с некоммерческим сектором США. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 104 с.
11. Muirhead S. A. Corporate contributions: the view from 50 years. N. Y.: The Conference Board, 1999. 67 p.
12. Клинков А. В. Успешный бизнес – социально ответственный бизнес, поддержанный государством // Вестник университета. 2008. № 4. С. 81–83.

13. Orlitzky M., Schmidt F. L., Rynes S. L. Corporate social and financial performance: a meta-analysis // Organization Studies. 2003. Vol. 24. № 3. P. 403–441. https://doi.org/10.1177/0170840603024003910
14. Никитина Л. М., Борзаков Д. В. Корпоративная социальная ответственность. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 445 с.
15. Эскиндаров М. А., Беляева И. Ю., Беляев Ю. К., Плотицына Л. А., Столяров Н. С., Цыгалов Ю. М., Батаева Е. Ю., Большаков А. В., Бутова Т. В., Винников В. С., Полунин К. А., Панина О. В., Пухова М. М., Сычева Е. А. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект. М.: КноРус, 2008. 504 с.
16. Перекрестов Д. Г., Поварич И. П., Шабашев В. А. Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики. М.: Академия Естествознания, 2011. 215 с.
17. Мельник А. И., Перевозова О. В. Сущность, основные функции и задачи социального аудита // Инновационная наука. 2017. № 7. С. 113–115.
18. Социальный аудит / под ред. А. А. Шулуса, Ю. Н. Попова. М.: ИД АТИСО, 2008. 620 с.
19. Емелин В. Н., Скворцова Ю. Н. Социальный аудит как метод повышения эффективности деятельности предприятия // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 161–163.
20. Freeman R. E. Strategic management: a stakeholder approach. Boston: Pitman, 1984. 276 p.
21. Галиев Г. Т. Роль социального аудита в оптимизации социально-трудовых отношений // Евразийский юридический журнал. 2012. № 3. С. 146–147.

original article

Development of the Financing Structure of Corporate Social Responsibility Practices

Oleg O. Chudinov
Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Russia, Krasnoyarsk; https://orcid.org/0000-0002-8401-8456; shevo29@rambler.ru

Received 18 Aug 2021. Accepted after peer review 14 Sep 2021. Accepted 20 Sep 2021.

Abstract: The article features the concept of corporate social responsibility and its financing. Russian publications usually focus on theory. However, such practices and the related profit depend on how the company allocates its financial resources. By solving this matter, commercial organizations can solve many issues of inefficient or unsystematic spending of funds. Modern business needs verified mechanisms for financing corporate social responsibility in order to develop corporate management. The article introduces various issues related to social and environmental activities that are new to domestic business. The author proved the relevance of the availability of financing mechanisms for these areas, thus distinguishing the system of corporate social responsibility from unsystematic environmental or social spending, as well as from one-time charity events or promotions.
Keywords: responsible business, corporate management, corporations, funds, stakeholders, financial mechanism, financial tools, non-financial reporting

Citation: Chudinov O. O. Development of the Financing Structure of Corporate Social Responsibility Practices. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2021, 6(3): 427–434. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-427-434

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Maltsev V. A. *Financial law.* Rostov-on-Don: Feniks, 2016, 426. (In Russ.)
2. Popova E. V. *Tools for the development of social responsibility of an industrial enterprise*. Cand. Econ. Sci. Diss. Abstr. Ekaterinburg, 2015, 24. (In Russ.)
3. Savina T. N. Responsible financing as a key initiative of the financial sector in practice of social responsibility and sustainable development. *Finansy i kredit*, 2014, (30): 18–25. (In Russ.)
4. Savina T. N. Conceptual foundations of the research methodology of socially responsible investment. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2015, (9): 52–62. (In Russ.)

© 2021. The Author(s). This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

5. Karsakovich K. A. Corporate social responsibility of large companies as a tool for financial support of social services for the population. *Innovations and investments*, 2015, (1): 24–28. (In Russ.)
6. Hazalia I. D. Management and types of funding sources. *Strategii biznesa*, 2019, (6): 3–6. (In Russ.)
7. Anashkina Iu. A. Approaches to the definition of corporate social responsibility and its role in solving social problems. *Molodoi uchenyi*, 2009, (9): 43–45. (In Russ.)
8. Tovma N. A. Economic efficiency from the introduction of CSR elements into the company's management system. *Vestnik KazATK*, 2009, (4): 239–246. (In Russ.)
9. Waddock S. A., Graves S. B. The corporate social performance – financial performance link. *Strategic Management Journal*, 1997, 18(4): 303–319. https://doi.org/10.1002/(SICI)1097-0266(199704)18:43.0.CO;2-G
10. Shlikhter A. A. *Directions and mechanisms of interaction of socially responsible business with the non-profit sector of the USA*. Moscow: IMEMO RAN, 2010, 104. (In Russ.)
11. Muirhead S. A. *Corporate contributions: the view from 50 years*. N. Y.: The Conference Board, 1999, 67.
12. Klinkov A. V. A successful business is a socially responsible business supported by the state. *Vestnik universiteta*, 2008, (4): 81–83. (In Russ.)
13. Orlitzky M., Schmidt F. L., Rynes S. L. Corporate social and financial performance: a meta-analysis. *Organization Studies*, 2003, 24(3): 403–441. https://doi.org/10.1177/0170840603024003910
14. Nikitina L. M., Borzakov D. V. *Corporate social responsibility.* Rostov-on-Don: Feniks, 2015, 445. (In Russ.)
15. Eskindarov M. A., Belyaeva I. Y., Belyaev Y. K., Plotitsyna L. A., Stolyarov N. S., Tsygalov Y. M., Bataeva E. Y., Bolshakov A. V., Butova T. V., Vinnikov V. S., Polunin K. A., Panina O. V., Pukhova M. M., Sycheva E. A. *Corporate social responsibility: management dimension.* Moscow: KnoRus, 2008, 504. (In Russ.)
16. Perekrestov D. G., Povarich I. P., Shabashev V. A. *Corporate social responsibility: issues of theory and practice*. Moscow: Akademiia Estestvoznaniia, 2011, 215. (In Russ.)
17. Melnik A. I., Perevozova O. V. The essence, main functions, and tasks of social audit. *Innovatsionnaia nauka*, 2017, (7): 113–115. (In Russ.)
18. *Social audit*, eds. Shulus A. A., Popov Iu. N. Moscow: ID ATISO, 2008, 620. (In Russ.)
19. Emelin V. N., Skvortsova Iu. N. Social audit as a method of increasing the efficiency of an enterprise. *Molodoi uchenyi*, 2013, (7): 161–163. (In Russ.)
20. Freeman R. E. *Strategic management: a stakeholder approach*. Boston: Pitman, 1984, 276.
21. Galiev G. T. The role of social audit in optimization of social and labor relations. *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal*, 2012, (3): 146–147. (In Russ.)